

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А. О. ПРОХОРОВ

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

В статье представлен обзор исследований, проводимых в области изучения ментальных репрезентаций психических состояний: рассматриваются базовые представления о ментальных репрезентациях, психическое состояние как ментальная репрезентация, образные характеристики в структуре ментальной репрезентации состояния и роль образа в саморегуляции. Показано, что ментальные репрезентации, входя в содержание ментальных пространств, являются составной частью ментального опыта субъекта. С помощью ментальных репрезентаций описывается содержание психического отображения и формат, в котором происходит такое отображение. Репрезентации могут рассматриваться как процесс (процесс отображения, представления) и как результат, единица (описание опыта в рамках картины мира). Данная парадигма позволяет рассмотреть организацию и содержание вербальных, и образных представлений человека. Ментальные репрезентации состояний представляют субъективное описание (отображение) переживаемого состояния, связанное с имеющимся опытом и знаниями о собственных состояниях. Установлено, что субъективный ментальный опыт содержит структурированные характеристики состояний, которые при актуализации, отображаются в виде образа. Показаны особенности ментальных репрезентаций состояний в зависимости от темпа деятельности, коммуникативных способностей, когнитивных процессов, темперамента и др. Обнаружено, что репрезентации состояний эксплицитно и имплицитно ассоциативно связаны с ситуациями жизнедеятельности. Выявлены образные, ассоциативные, понятийные и оценочные показатели ментальных репрезентаций состояний. Эти показатели характеризуются устойчивостью в различных ситуациях жизнедеятельности субъекта. В структуру репрезентаций состояний входят ядерные образования, вариативная периферия и ведущие показатели, связанные с качеством состояния. Описаны образные характеристики ментальных репрезентаций. Их анализ позволяет судить об образе состояния как относительно стабильном конструкте, интегрирующем различные психологические, физиологические и поведенческие показатели. Данные характеристики достаточно полно осознаются субъектом, что проявляется в оценках, описаниях и дифференцировании образов. В структурной организации ментальной регуляции образ состояния выполняет опорную функцию, благодаря которой субъект планирует и осуществляет действия по саморегуляции состояний.

Ключевые слова: психическое состояние, ментальная репрезентация, образ, регуляция, ментальный опыт, ментальное пространство, структура, функция.

Финансирование. Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-07072.

Для цитаты: Прохоров А. О. Ментальные репрезентации психических состояний: теоретические и экспериментальные аспекты // Познание и переживание. 2021. Т. 2. № 2. С. 28–52. doi: 10.51217/cogexp_2021_02_02_02.

Для контактов: А. О. Прохоров, alprokhor1011@gmail.com.

MENTAL REPRESENTATIONS OF MENTAL STATES: THEORETICAL AND EXPERIMENTAL ASPECTS

ALEXANDER O. PROKHOROV

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia

The article provides an overview of research in the field of studying mental representations of mental states: basic concepts of mental representations, mental state as a mental representation, figurative characteristics in the structure of mental representation of the state and the role of the image in self-regulation. It is shown that mental representations, entering the content of mental spaces, are part of the mental experience of the subject. The content of a mental display and the format in which such a display takes place is described using mental representations. Representations can be viewed as a process (display process, presentation) and as a result, unit (description of the experience within the picture of the world). This paradigm allows considering the organization and content of verbal and figurative representations of a person. Mental representations of states are a subjective description (display) of the experienced state, which is associated with experience and knowledge of one's own states. Subjective mental experience contains structured characteristics of states, which are displayed as an image when actualized. In our study, we showed the features of mental representations of states depending on the pace of activity, communication skills, cognitive processes and temperament. We have found that representations of states are explicitly and implicitly associated with situations of life. The figurative, associative, conceptual and evaluative indicators of mental representations of states are revealed. These indicators are characterized by stability in various situations of the subject's life. The structure of state representations includes nuclear formations, variable periphery, and leading indicators associated with the quality of the state. The figurative characteristics of mental representations are described. Their analysis allows drawing a conclusion about the image of the state as a stable construct that integrates various psychological, physiological and behavioral indicators. These characteristics are fully realized by the subject, which manifests itself in assessments, descriptions and differentiation of images. In the structural organization of mental regulation, the image of a state performs a supporting function when the subject plans and performs actions for self-regulation of states.

Keywords: mental states, mental representation, image, regulation, mental experience, mental space, structure, function.

Funding. The research was carried out with the financial support of the RFFI, project № 19-29-07072.

For citation: *Prokhorov A. O. Mental representations of mental states: theoretical and experimental aspects // Poznanie i perezhivanie [Cognition and Experience]. 2021. V. 2. № 2. P. 28–52. doi: 10.51217/cogexp_2021_02_02_02 (in Russ.).*

Corresponding author: Alexander O. Prokhorov, alprokhor1011@gmail.com.

Ментальные репрезентации: основные представления

Ментальная репрезентация — одно из ключевых понятий когнитивной науки, являющееся составной частью структуры ментального опыта человека. Понятие «ментальная репрезентация» направлено на изучение содержания вербальных и образных представлений человека о себе, мире и Других (Солсо, 2006).

В отечественной психологии ментальная репрезентация изучается как результат отображения внешнего в виде системы сложившихся представлений, входящих в индивидуальный опыт субъекта. Т. А. Ребеко определяет ментальную репрезентацию как внутренний (ментальный) образ или формат кодирования (Ребеко, 1998). Понимание ментальной репрезентации как образа широко распространено среди исследователей. Так, М. А. Холодная дает следующее определение: «Ментальная репрезентация — это актуальный умственный образ того или иного конкретного события (то есть субъективная форма „видения“ происходящего)» (Холодная, 2002, с. 245), — того как человек воспринимает, понимает и объясняет происходящее.

Ментальные репрезентации рассматриваются в контексте изучения структур знаний, формирующихся в процессе жизнедеятельности человека, его индивидуального опыта: с помощью понятия «ментальная репрезентация» можно описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение. Важным здесь является употребление именно понятия отображения, как субъективной формы видения происходящего.

Таким образом, речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни, в которых представлена сложившаяся картина мира, самого себя, включающая сформировавшиеся когнитивные схемы, различные конфигурации форм хранения получаемой извне информации, определенные способы переработки информации, «конструирование образов» при восприятии модели внешнего мира за счет внутреннего психического. Ментальные репрезентации — это ментальные конструкции, порожденные самим человеком, формирующиеся на основе внешнего и внутреннего контекста с помощью механизмов реорганизации опыта (Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина, 1997; Холодная, 2002), они осознаваемы, то есть человек может представить себе на внутреннем «экране» любые объекты, ситуации и состояния, «прокручивая» или анализируя их (Кубрякова, Демьянков, 2007). В свою очередь, ментальные репрезентации являются составной частью (компонентом), входящим в ментальный опыт субъекта. Последний по-

нимается как система индивидуальных интеллектуальных ресурсов, обуславливающая особенности познавательного отношения субъекта к миру и характер воспроизведения действительности в индивидуальном сознании (Холодная, 2002).

Ментальные репрезентации составляют содержание ментальных пространств. Согласно теории ментальных пространств (*mental spaces theory*), разработанной Дж. Фоконье (Fauconnier, 1994, 2009), ими являются когнитивные структуры или сценарии, которые при восприятии мгновенно возникают в уме реципиентов. В отличие от возможных миров, они содержат не сами объекты реальности, а только их репрезентации. Такие репрезентации получили название идеальных когнитивных моделей, или фреймов. При этом процесс создания ментальных пространств в уме человека происходит спонтанно, неосознанно и последовательно в динамике восприятия.

По определению Л. В. Лаенко, «ментальное пространство — это субъективный диапазон отражения, в рамках которого возможны разного рода мысленные перемещения» (Лаенко, 2007, с. 11). Он обуславливается наличием ментальными структурами в условиях взаимодействия субъекта с миром, обладает способностью к одномоментному изменению своей типологии и метрики под влиянием субъективных и объективных факторов: аффективного состояния человека, появления дополнительной информации, эффектов «кристаллизации опыта» и др.

Ментальные репрезентации, входящие в ментальные структуры как «субъективная форма „видения“ происходящего» (по М. А. Холодной), изменяются по мере изменения ситуации и интеллектуальных усилий субъекта, являясь специализированной и детализированной умственной картиной события. Репрезентация — это особого рода психическая реальность, которая хотя и иницируется «извне», внешним воздействием, но зарождается и обеспечивается «внутри» субъекта (Холодная, 2002, с. 98).

Особенность ментальных репрезентаций заключается в том, что они могут рассматриваться и как процесс (процесс отображения, представления), и как результат, единица (описание опыта в рамках картины мира). В рамках разных подходов даются различные определения ментальной репрезентации.

Первый подход выделяет процессуальную, динамическую сторону ментальной репрезентации, ее когнитивные функции. Поэтому ментальная репрезентация часто приравнивается к когнитивной репрезентации. В рамках данного подхода ключевыми вопросами являются: переработка информации (каким образом что-то перерабатывается), кодирование-декодирование, изучение механизмов репрезентации через исследование мыслительных процессов, внимания, памяти, времени реакции, выявление общих и возрастных закономерностей формирования ментальных репрезентаций (Ришар, 1998; Blatt, Auerbach, Levy, 1997; Cohen, Sasaki, German, 2015; Cooper, 1990; Geller, Farber, Schaffer, 2010; Kemp, 1998; Lukowitsky, Pincus, 2011; и др.).

Другой подход, под ментальными репрезентациями подразумевает некий результат, как систему представлений о каком-либо объекте, в виде внутрен-

них структур, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя. Данная парадигма ментальной репрезентации характерна для ряда отечественных и зарубежных работ. Она позволяет рассмотреть организацию и содержание вербальных и образных представлений человека (Брушлинский, Сергиенко, 1998; Кубрякова, Демьянков, 2007; Bascoe, Davies, Sturge, 2009; Lotto, Rubaltelli, Rumiati, Savadori, 2006; Savadori, Nicotra, Rumiati, Tamborini, 2001; и др.).

Т. А. Ребеко считает, что анализ ментальных репрезентаций включает моделирование ментального опыта субъекта, получение и применение знаний (Ребеко, 2004). Такого же мнения придерживается М. А. Холодная (Холодная, 2002). Она подчеркивает, что любая репрезентация является порождением ментальной модели на основе внешнего (презентации) и внутреннего (фиксированной в долговременной памяти субъекта информации) контекста за счет включения механизмов конструирования опыта: реконструирования, категоризации, перевода информации с одного «языка» репрезентации на другой. Ментальная репрезентация как любая система характеризуется динамическими процессами и склонна к структуризации, результатом которой является ментальная структура.

Содержательно обобщая понятие «репрезентация», Н. И. Чуприкова приходит к заключению о том, что это способ описания и хранения в долговременной памяти знаний, включая образы, слова, понятия, законы и теории. Причем знания являются не простыми «слепок» непосредственного восприятия, а более или менее обобщенно-абстрактными инвариантными интерпретациями, образующими относительно упорядоченные, иерархические системы. Данные когнитивные структуры представляют собой не только системы хранения, но и средства познания. В них кодируются не только знания, но и способы их получения, способы перехода от эмпирических данных к абстрактным и обобщенным схемам-репрезентациям (Чуприкова, 1997).

Таким образом, в настоящее время в когнитивной науке термином «ментальная репрезентация» (*mental (internal) representation*) обозначается и процесс представления мира человеком, и единица подобного представления. Рассмотрение данного понятия в виде содержания психического отражения либо в качестве его формата — индивидуальный выбор каждого исследователя, который оказывает влияние как на формирование границ области изучения данного феномена, так и на определение исследовательской стратегии.

Следует отметить, что целостные, комплексные теории ментальных репрезентаций в настоящее время отсутствуют. Многие вопросы относительно ментальных репрезентаций остаются открытыми. В частности, до сих пор неясно, как они возникают и развиваются, каковы их механизмы и динамика, как информация репрезентируется, какими качествами она обладает и как перерабатывается и многое другое, связанное с определением места ментальных репрезентаций в психической деятельности человека.

Психическое состояние как ментальная репрезентация

В контексте высказанных представлений изучение ментальных репрезентаций состояний человека имеет особую значимость, так как психическое состояние — это индивидуальный субъективный феномен человеческой психики, и выделение универсальных закономерностей репрезентаций состояний позволит выявить закономерности их актуализации и суждений о них. В этом случае изучается не отражение возникновения определенного психического состояния на основе переживания актуальной ситуации, а субъективное описание (отображение) переживаемого состояния, связанное с имеющимся опытом и знаниями о собственных состояниях. Роль ментальных репрезентаций в регуляции состояний связана с субъективным «видением», с образом собственного состояния и с его вербализацией, без чего практически невозможен сам регуляторный процесс.

Человек помнит состояния, которые переживал в прошлом, и всегда идентифицирует с ними свое актуальное состояние и состояние другого человека. Он также способен прогнозировать психическое состояние, которое может возникнуть в той или иной ситуации, и регулировать актуальные состояния, стремясь к желаемому, т. е. его субъективный опыт содержит структурированные характеристики состояний, которые могут актуализироваться, отображаясь в актуальном времени (Прохоров, 2014; Прохоров, Артищева, 2016; Прохоров, Чернов, 2015).

Это особый вид репрезентации того, чему нет соответствия в объективном предметном мире, поэтому изучение психологических механизмов и закономерностей репрезентаций состояний субъекта позволит более глубоко понять природу и функционирование репрезентаций в психической жизни человека, в его внутреннем мире.

Концептуально возникновение и закрепление ментальных репрезентаций психических состояний связано с внутренними ощущениями и впечатлениями, вызванными событиями и ситуациями, переживаемыми субъектом (Прохоров, 2016а). Последние, проходя этап сличения с содержанием более раннего опыта, формируют соответствующие ментальные структуры, обусловленные актуализированным состоянием. Возникшие ментальные структуры, отражающие и отображающие психическое состояние в виде образа, вербальной репрезентации или символа фиксируются и закрепляются в структурах памяти, формируя субъективный ментальный опыт. Этот процесс связан с осознанием и рефлексией, а также со смысловыми структурами сознания. В него также включены когнитивные и субъектно-личностные свойства человека.

Опираясь на данные представления, можно предполагать, что содержание ментальных репрезентаций психических состояний включает ряд базовых составляющих: ситуации (события), вызывающие психические состояния, основные виды проявлений психических состояний (психомоторные, эмоциональные, когнитивные и другие паттерны), образы и символику психических состояний. Эти характеристики осознаются субъектом и включены

в его модель психического в качестве представлений о переживаниях собственных состояний. Они, несомненно, будут различаться у лиц разных профессий, культур, возраста, пола и др. (Сергиенко, Уланова, Лебедева, 2020).

Можно полагать, что существуют универсальные (инвариантные) и специфические (индивидуальные) компоненты ментальных репрезентаций психических состояний. Соотношение данных составляющих различно для состояний разного знака, модальности, длительности и уровня психической активности. Эти различия проявляются в динамике и структурной организации ментальных репрезентаций психических состояний, в устойчивости/вариативности их репрезентаций в разных временных форматах и в различных по напряженности ситуациях (событиях) жизнедеятельности. Динамика ментальных репрезентаций состояний характеризуется сохранением основного ядра репрезентаций независимо от ситуаций, условий и темпоральных характеристик (Прохоров, Артищева, 2012).

Взаимодействие ситуации (события), субъективного опыта, когнитивных процессов при опосредованном влиянии переживания, осознания и рефлексии приводит к формированию корреляционных образований («констелляций», по Б. Г. Ананьеву) из отдельных «ведущих» составляющих психологических структур. Корреляции изменяют переживание, поведение, психические функции, вегетативные реакции, физиологические и прочие процессы субъекта. Эти изменения объективируются в сознании в виде репрезентации психического состояния, последняя вербализуется вследствие осознания и рефлексии.

Человек помнит состояния, которые переживал в прошлом, и всегда идентифицирует с ними свое актуальное состояние, и состояние другого человека. Он также способен прогнозировать психическое состояние, которое может появиться в той или иной ситуации и регулировать актуальные состояния, стремясь к желаемому, т. е. его субъективный опыт содержит структурированные характеристики состояний, которые могут возникать, отображаясь в актуальном времени (Прохоров, 2014; Прохоров, Артищева, 2016; Прохоров, Чернов, 2015).

Изучение ментальных репрезентаций состояний с интенциональной точки зрения приводит к убеждению в том, что интенциональность является неотъемлемой чертой психических состояний (Dierstein, 1997). Эти состояния имеют контент, который представляет что-то (объект или ситуацию) в определенном режиме, таком как «желание» или «вера» (Arntz, 2020).

В исследовании семантических пространств ментальных репрезентаций состояний удовлетворенности/неудовлетворенности, проведенных на выборке профессионалов, работающих вахтовым методом на предприятиях Крайнего Севера, было установлено, что вахтовые работники в большинстве своем склонны ассоциировать «удовлетворенность» с понятиями «отдых», «конец вахты», «моя семья», «мой дом», «мои друзья», а «неудовлетворенность» — с понятиями «руководство», «моя работа», «середина вахты», «мои коллеги» (Войтехович, Симонова, 2013).

В работах психологов Казанского университета было обнаружено, что ментальные репрезентации студентами состояний высокой интенсивности зависят от темпа их деятельности и коммуникативных способностей (Прохоров, Чернов, 2011). В исследованиях установлено, что когнитивные процессы в наибольшей степени связаны с ментальными репрезентациями познавательного состояния вдохновения, а в наименьшей — с гневом. В корреляциях когнитивных процессов и ментальных репрезентаций существуют ведущие элементы, которые зависят от близости состояний друг к другу (по интенсивности, содержанию, знаку) (Чернов, Зинатуллина, 2016, 2017). На основе исследования студенческой выборки выявлено, что наибольшее влияние на ментальные репрезентации различных состояний оказывают такие свойства темперамента, как социальный темп и эмоциональность (Чернов, 2015; Prokhorov, Chernov, Yusupov, 2016).

В исследовании Е. М. Алексеевой были описаны эксплицитные вербальные ассоциативные связи 26 психических состояний с жизненными ситуациями, а также закономерности и особенности имплицитного ассоциирования состояний радости, душевной боли, веселости, печали, угнетенности, восторга с ситуациями ссоры и общения с друзьями (Алексеева, 2015). Показано, что психические состояния ассоциативно неразрывно связаны с ситуациями жизнедеятельности как эксплицитно, так и имплицитно. Обнаружены различия в ассоциативных связях ситуаций с состояниями разного знака и уровня психической активности. Выделены типичные, нетипичные и неопределенные ассоциативные связи ситуаций и психических состояний.

В исследовании А. В. Чернова изучалось влияние копинг-стратегий на ментальные репрезентации разных по интенсивности и знаку психических состояний студентов (Чернов, 2017). Было показано, что ментальные репрезентации негативных состояний связаны с использованием неконструктивных стратегий их преодоления, тогда как репрезентации позитивных состояний зависят от социально ориентированных активных копинг-стратегий.

В проведенных нами исследованиях (Прохоров, 2016в) обнаружено, что ситуации жизнедеятельности субъекта связаны с репрезентациями состояний определенного знака, интенсивности и длительности, образуя ассоциативное единство. Эти связи означены и закреплены в языке, проявляясь имплицитно. Наиболее выраженные ассоциативные связи с ситуациями имеют психические состояния, противоположные по знаку, модальности, характеризующиеся разной длительностью, высокой или низкой психической активностью. Ассоциативные связи состояний и ситуаций дифференцируются в зависимости от половой принадлежности субъекта: имплицитные ассоциативные эффекты выше у мужчин, чем у женщин.

Исследования показывают, что понятийные характеристики репрезентаций состояний существенно отличаются от общепринятой формулировки (словарной справки). Различия обусловлены субъективным опытом, возрастом респондентов, смысловой нагрузкой, вкладываемой субъектом в определение состояния, а также уровнем психической активности: репрезентации

состояний более низкого уровня психической активности ближе к общепринятой формулировке (Прохоров, Акбирова, Фёдорова, Хасанзянова, 2016).

Ментальные репрезентации состояний характеризуются устойчивыми ядерными образованиями и вариативной периферией, структурой, разной степени организованности и ведущими показателями, связанными с качеством состояния. Когерентность структур ментальных репрезентаций зависит знака и уровня психической активности состояния. Наименее организованными являются ментальные репрезентации положительно окрашенных состояний.

Следует отметить, что в ряде работ прямо или косвенно затрагиваются проблемы ментальных репрезентаций психических состояний. В частности, в работе Л. Я. Дорфмана рассмотрена представленность эмоций на различных уровнях сознания (Дорфман, 1997). Эмоциональной наполненности ментальных образов посвящены работы А. А. Гостева, им выделен ряд субъективных характеристик образа воображения: его живость, контролируемость и яркость (Гостев, 2007). В работе В. В. Подпругиной проанализированы важные закономерности ментальных репрезентаций базовых эмоций человека в зависимости от возраста, специального обучения и индивидуальных характеристик (Подпругина, 2003). Автором установлено, что структура ментальных репрезентаций эмоций представляет собой сложный конструкт и состоит из когнитивного и метакогнитивного, инвариантного и индивидуального компонентов, соотношение которых различно для разных эмоциональных модальностей.

Выявлены особенности влияния профессионального опыта и специального образования на эмоциональные репрезентации субъекта (Иванченко, 2001; Князева, Пашина, 2001). Установлено, что в отображениях эмоций объединяются два типа образов: образные модели и эмоционально-чувственные компоненты; показано, что существуют графические, вербальные и пространственные паттерны, соответствующие той или иной модальности эмоций (Веккер, 1998). Эмоции в рамках данного подхода осмыслены как многогранный феномен психической жизни, знания о которой должны быть представлены, структурированы и включены в процесс психической регуляции. По мнению Е. В. Левченко и И. Н. Азановой, в изучении эмоциональных явлений разрешение спора между сторонниками количественного и качественного подходов к изучению эмоций возможно лишь на основании результатов эмпирического исследования ментальных репрезентаций динамики эмоций (Левченко, Азанова, 2008). Главенствующая роль в нем отводится получению интроспективным методом феноменологии представленности этой динамики в осознании субъекта как носителя эмоционального явления.

Важные результаты, свидетельствующие о зависимости организации индивидуальных знаний от эмоционального состояния человека, приведены в работе В. Ф. Петренко. Им обнаружено, что картина мира может существенно и закономерно меняться под действием эмоций разного вида: так, под влиянием сильного аффективного переживания поверхностный слой образа мира

может редуцироваться и человек как бы теряет большую часть своих знаний, воспринимая окружающий мир уже только сквозь призму оценочной шкалы «хорошо—плохо» (Петренко, 1983).

В исследованиях зарубежных авторов показано, что характер ментального представления конкретной эмоции обусловлен ее модальностью, интенсивностью и знаком (Feldman, Fossum, 2001). Основной темой исследования в контексте данной проблематики являются не эмоции сами по себе, а то, «как люди говорят и думают об эмоциях в повседневной жизни» (Parkinson, 1998, p. 615).

Поскольку связь таких феноменов, как психические состояния и эмоции, неопровержима, то работы, о которых сказано выше, также касаются и проблемы ментальной репрезентации психических состояний. Более того, часто авторы под исследованием эмоций подразумевают исследование именно эмоциональных состояний.

Однако, несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций, в целом, следует отметить, что на сегодняшний день явно недостаточно исследований, целью которых являлось бы изучение и описание содержания репрезентаций состояний, их структуры и динамики, их связи с другими психическими явлениями и конструктами сознания.

Образ психического состояния как ментальная репрезентация

Изучение образных характеристик ментальных репрезентаций позволяет судить об образе состояния как относительно стабильном конструкте, интегрирующем различные психологические, физиологические и поведенческие показатели. Данные характеристики достаточно полно осознаются субъектом, что проявляется в оценках, описаниях и дифференцировании образов. Но это не предметный образ, а образ сознания как результирующая влияний различных внешних, социальных, психологических и организменных составляющих на его актуализацию (Прохоров, 2013).

В исследованиях выявлены инвариантные структуры образа состояния, способствующие сохранению репрезентации образа во времени. Это позволяет субъекту осознавать, дифференцировать и распознавать собственные состояния в разных временных контекстах и в разнообразных ситуациях жизнедеятельности. Показано, что образ пережитого состояния стабилен, независим от ситуации, в которой он переживается, т.е. вписывается в субъективный опыт человека и репродуцируется устойчиво в контексте любой ситуации, его актуализирующей. В стрессовой ситуации, независимо от модальности, образы психических состояний сохраняют свою организацию, характерную для уровней психической активности, которые они отображают (Прохоров, 2013, 2016). Устойчивость репрезентации образа связана с субъективным опытом переживания состояния и, прежде всего, с частотой, длительностью и интенсивностью его возникновения в тех или иных ситуациях жизнедеятельности конкретного человека, вследствие чего происходит закрепление характеристик состояния в структуре образа.

Формирование образа состояния происходит за счет фиксации в памяти временных и пространственных (структурных) особенностей переживаемого состояния. Механизм подобной фиксации описан (Стрелков, 2001; Baddeley, Hitch, 1974). Закрепляясь в структурах памяти, образ становится структурным элементом субъективного опыта переживания состояний (Прохоров, 2016в).

Образ психического состояния, фиксируясь в структурах памяти, обуславливает формирование индивидуального опыта переживания состояния. Можно предполагать, что актуализация образа состояния имеет следующие механизмы. При воспроизведении образа из структур опыта «человек сначала восстанавливает общее эмоциональное отношение к нему, а затем, используя свой прошлый опыт, реконструирует и, отчасти, конструирует детали» (Величковский, 2006, с. 87). Воспроизведенный образ основан на значении и представляет собой репрезентацию знаний, извлекаемых из значимых аспектов опыта (Сырникова, 2008). Субъективный опыт переживаний состояний записывается в памяти в виде образов этих состояний, при этом сам образ определяется структурой опыта.

Механизмы, приводящие к возникновению и закреплению образа психического состояния, на наш взгляд, следующие. Ситуативно обусловленные впечатления субъекта, через сличение с содержанием прошлого опыта, вследствие активности ментальных структур превращаются в образ состояния. Состояние как бы «сосредоточивается» в образ, уменьшая расплывчатость, приобретая форму. Подобно тому, как возникает и закрепляется предметный образ в процессе восприятия, образ психического состояния фиксируется и закрепляется в структурах памяти во время переживания человеком данного состояния. В памяти каждого индивида хранится информация о психических состояниях (образы состояний). Благодаря ей в нужный момент может быть идентифицировано собственное актуальное состояние, а также опознано состояние другого (Прохоров, Карпова, 2006). Образ психического состояния, фиксируясь в структурах памяти, обуславливает формирование индивидуального опыта переживания состояния. Об особенностях «образных состояний», актуализированных из памяти, пишет В. П. Зинченко (Зинченко, 2006).

Психическое состояние, раскрываясь непосредственно человеку, находящемуся в нем, осознается и идентифицируется им. Образ психического состояния — это презентация состояния в сознании, и он сугубо субъективен и индивидуален, так как никто другой не сможет так точно, с мельчайшими подробностями или деталями, описать то или иное состояние, как сам человек, находящийся в нем. При условии развитости и сформированности образ состояния может быть достаточно полным (Прохоров, 2012). В отличие от перцептивного образа, он не является предметным, так как состояние мы не можем наблюдать, познавать, как внешние предметы, вещи, — в их непосредственности. Образ состояния слабо вербализован, менее ярок, в нем наиболее развит аспект переживаемости, он включен в отражение внешнего предметного мира, маскируясь в нем, что создает определенные сложности при его вычленении и исследовании (Дикая, Семикин, 1991).

Содержание образа представляет собой результат отображения накопленного опыта переживания данного состояния при различных обстоятельствах, ситуациях и событиях, в которых находился субъект. Образ также выражает переживания, и порождает их (Гостев, 2007; Ланге, 1996; Ричардсон, 2006). Через образы становится возможным проникновение в хранилища субъективного опыта. Образ несет в себе информацию из структур опыта, является внутренней репрезентацией (Гостев, 2008), частью феноменального опыта (Ричардсон, 2006). Формирование образа может рассматриваться как приобретение опыта (Морина, 1995).

Исследования показали, что образ состояний, переживаемых в прошлом, отличается усложнением структур во времени, устойчивостью связей характеристик, их низкой вариативностью (Артищева, 2013; Прохоров, 2016б). Устойчивость во времени позволяет адекватно строить образы актуального и желаемого состояний. Образ психического состояния существует в трех проекциях: прошлое, настоящее и будущее. Опираясь на способность человека интегрировать временной континуум, он разворачивает актуальный образ состояния и в прошлом, и в будущем, оперирует им в настоящем, благодаря чему становится возможным процесс регуляции состояния (Прохоров, 2013, 2016б). Было установлено, что стабильность и интегрированность репрезентаций образов относительно и зависят от ряда переменных: энергетической составляющей того или иного состояния, его времени/длительности, знака, модальности, содержания и других характеристик. Устойчивость репрезентации образа, на наш взгляд, связана с субъективным опытом переживания состояния, и прежде всего с частотой, длительностью и интенсивностью его возникновения в тех или иных ситуациях жизнедеятельности конкретного человека, вследствие чего происходит закрепление характеристик состояния в структуре образа.

В семантическое поле понятия «образ психического состояния» входят пространственные и временные характеристики, перцепция и форма, сходство и копия, «репрезентация в уме», воспроизведение и «мысленная картинка» и др. (Солсо, 2002). Вкупе с высказанными представлениями о природе и механизмах образа психического состояния, образ состояния может быть определен как «мысленный» образ, который отображается в сознании в виде субъективного представления переживаемой конфигурации различных субъективных и объективных характеристик человека, возникающих вслед за актуализированным состоянием.

В репрезентации образа состояния, ведущими являются характеристики физических и физиологических проявлений, поведения, а также чувств, испытываемых в этом состоянии. Образ состояния относительно стабилен, независим от ситуации, в которой он переживается, устойчиво репродуцируется. Субъективные представления о влиянии ситуации на образ состояния не подтверждается объективными данными (Прохоров, Акбирова, Фёдорова, Хасанзянова, 2016).

Было установлено, что стабильность и интегрированность репрезентаций образа относительно и зависят от ряда переменных: энергетической состав-

ляющей состояния, его времени/длительности, знака, модальности, содержания и других характеристик (Прохоров, 2016в; Прохоров, Артишева, 2016).

Как составляющая ментальных репрезентаций образ состояния связан различными отношениями — линейными, нелинейными, комплиментарными и др. — с содержательными структурами сознания (рефлексией, смысловыми характеристиками, переживаниями и др.), с когнитивными характеристиками субъекта (когнитивными процессами и стилями), с субъектно-личностными особенностями (индивидуально-психологическими характеристиками, свойствами личности, интеллектом, системой Я и др.).

Полученные результаты свидетельствуют о сложности психической организации репрезентаций образов состояний: их специфике, структуре, динамике, особенностях взаимоотношений с другими психическими явлениями (процессами, свойствами и структурами сознания), о значимой роли ситуативных, событийных, социально-психологических и возрастно-половых факторов в актуализации образов состояний.

Образ психического состояния в структуре ментальной регуляции

Практика повседневных коммуникаций и межличностного общения, овладение саморегуляцией в ходе онтогенеза, а также деятельность человека имплицитно предполагают опору на образ собственного состояния в организации жизнедеятельности. Переживая актуальное состояние, человек может интроспективно охарактеризовать его и описать, опираясь на внутренние процессы и внешние проявления (физиологические изменения, поведенческие реакции и др.).

Человек, опираясь на внутренние процессы и внешние проявления состояния: физиологические изменения, протекание психических процессов, поведенческие реакции и т.д., может интроспективно охарактеризовать его, описать и использовать регуляции (Дикая, Семикин, 1991; Прохоров, 2005а). Благодаря образу желаемого состояния происходит оценка актуального состояния и осуществляется его сличение с искомым, в результате чего субъект может корректировать применяемые приемы и способы саморегуляции).

Этот процесс связан с активностью сознания субъекта, имеет личностный смысл, носит индивидуальный характер (Прохоров, 2005а, б). В концептуальной модели ментальной регуляции психических состояний функцией репрезентаций является связывание образа в текущем времени с прошлым и будущим (Прохоров, 2020). Опираясь на свою способность интегрировать временной континуум, субъект разворачивает актуальный образ состояния в прошлом и в будущем, оперирует им в настоящем. Исследования показывают, что четкий образ желаемого состояния, в отличие от абстрактного, обеспечивает большую эффективность саморегуляции, позволяя включать в этот процесс оптимальные копинг-стратегии совладающего поведения (Прохоров, 2010).

Менее изученными являются ассоциативные, понятийные и оценочные характеристики репрезентаций состояний субъекта, роль которых в ментальной регуляции состояний связана с более полным отображением последних в сознании субъекта. Без такого отображения эффективность процесса саморегуляции снижается.

Заключение

Настоящий обзор представляет собой попытку обобщения теоретических представлений и экспериментальных результатов исследований ментальных репрезентаций психических состояний человека. Репрезентации определены как конструкт, отображающий в сознании переживаемое состояние и описываемый через образные, ассоциативные, понятийные и оценочные показатели. Эти показатели отличаются устойчивостью в различных ситуациях жизнедеятельности субъекта.

Изучение ментальных репрезентаций состояний позволяет более глубоко взглянуть на организацию внутреннего мира человека, в который репрезентации встроены как бы определяя «предметные» особенности состояний: образные, ассоциативные, понятийные, оценочные.

В структурной организации ментальной регуляции психических состояний репрезентации занимают одну из ключевых позиций, выполняя опорную функцию, на основании которой субъект планирует и осуществляет действия по саморегуляции собственных состояний: с опорой на репрезентации человек изменяет собственные состояния, используя для этого различные операциональные средства, способы саморегуляции и копинги.

На сегодняшний день явно недостаточно исследований, целью которых являлось бы изучение ментальных репрезентаций психических состояний, между тем как значимость подобных работ несомненна. В теоретическом плане они способствовали бы более глубокому пониманию содержания и механизмов регуляции состояний человека, в прикладном — результаты были бы полезны в сферах деятельности человека, где управление состояниями, контроль поведения являются профессионально значимыми качествами, обеспечивающими эффективность деятельности.

В завершении отметим, что разная степень полноты анализа ментальных репрезентаций психических состояний и их отношений с другими составляющими целостного психологического контекста отражает сложность изучаемого конструкта и недостаточную степень его разработанности, как в когнитивной психологии, так и в психологии состояний.

Литература

Алексеева Е. М. Ментальная репрезентация психических состояний: эксплицитный и имплицитный ассоциативные компоненты // Ученые записки

- Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157. № 4. С. 147–156.
- Артищева Л. В.* Динамические характеристики образов психических состояний // Психология психических состояний: сборник статей / Под ред. А. О. Прохорова. Казань: Казан. ун-т, 2013. С. 22–34.
- Артищева Л. В.* Событийно-ситуативный аспект образного уровня ментальной репрезентации психического состояния // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2015. Т. 157. Кн. 4. С. 169–176.
- Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А. В. Брушлинского, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
- Веккер Л. М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998.
- Величковский Б. М.* Когнитивная наука: основы психологии познания. В 2 т. Т. 1. М.: Смысл–ИЦ «Академия», 2006.
- Войтехович Т. С., Симонова Н. Н.* Образная саморегуляция профессионалов с разным стажем работы на различных этапах вахтового заезда на предприятиях Крайнего Севера // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. С. 679–687.
- Гостев А. А.* Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
- Гостев А. А.* Психология и метафизика образной сферы человека. М.: Генезис, 2008.
- Дикая Л. Г., Семикин В. В.* Регулирующая роль образа функционального состояния в экспериментальных условиях деятельности // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 1. С. 55–65.
- Дорфман Л. Я.* Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997.
- Зинченко В. П.* Гетерогенез творческого акта: произвольный вклад когнитивной психологии и психологии действия. Вторая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. В 2 т. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 279–280.
- Иванченко Г. В.* Восприятие музыки и музыкальные предпочтения // Психологический журнал, 2001. Т. 22. № 1. С. 72–82.
- Князева Т. С., Пашина А. Х.* Связь тревожности и эмоционального фона личности с особенностями восприятия // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 123–128.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В. З.* К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 8–16.
- Лаенко Л. В.* Категория ментальной репрезентации: результаты теоретического и методологического поиска // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 1. С. 5–12.

- Ланге Н. Н.* Психический мир / Под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
- Левченко Е. В.* Психологическое познание как предмет исследования // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 2 (28). С. 4–25.
- Морина Н. Л.* Историко-философские предпосылки исследований осязаний // Проблемы психологии восприятия: традиции и современность / Отв. ред. В. А. Барабанщиков, В. И. Панов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»–Психологический институт РАО, 1995. С. 40–52.
- Петренко В. Ф.* Введение в экспериментальную психологию: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М.: МГУ, 1983.
- Подпругина В. В.* Ментальные репрезентации базовых эмоций: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2003.
- Прохоров А. О.* Саморегуляция психических состояний в процессе психологической адаптации: механизмы и закономерности // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / Под ред. В. А. Бодрова, А. Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 84–104.
- Прохоров А. О.* Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. М.: Пер Сэ, 2005а.
- Прохоров А. О.* Функциональные структуры и средства саморегуляции психических состояний // Психологический журнал. 2005б. Т. 26. № 2. С. 69–79.
- Прохоров А. О.* Образ психического состояния как детерминанта совладающего поведения // Психология совладающего поведения: Материалы 2 Международной научно-практ. конф. Кострома, 2010. В 2-х т. Т. 1 / Отв. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сопоровская, С. А. Хазова. Кострома: КГУ, 2010. С. 60–62.
- Прохоров А. О.* Образ психического состояния // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 108–122.
- Прохоров А. О.* Репрезентация психического состояния: характеристика образа // Известия Тульского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. № 4. С. 215–224.
- Прохоров А. О.* Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016а. Т. 9. № 2. С. 23–37.
- Прохоров А. О.* Образ психического состояния. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016б.
- Прохоров А. О.* Феноменологические и экспериментальные характеристики ментальных репрезентаций психических состояний // Ярославский психологический вестник. 2016в. № 34. С. 66–73.
- Прохоров А. О.* Структурно-функциональная модель ментальной регуляции психических состояний субъекта // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 5–18.
- Прохоров А. О., Карпова Н. Е.* Образ психического состояния и его составляющие // Психология психических состояний. Сборник статей. Вып. 6 / Под ред. А. О. Прохорова. Казань: КГУ, 2006. С. 87–97.

- Прохоров А. О., Артищева Л. В.* Образ психического состояния: динамические и структурные характеристики // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С. 63–73.
- Прохоров А. О., Артищева Л. В.*, Циркадная динамика образных характеристик ментальных репрезентаций психических состояний // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2016. Т. 158. Кн. 4. С. 957–966.
- Прохоров А. О., Акбирова Р. Р., Фёдорова В. Д., Хасанзянова В. М.* Характер изменений ментальных репрезентаций психических состояний при экспериментальном воздействии на человека // Психология психических состояний: юбилейный сборник Международной школы / Под ред. А. О. Прохорова, А. В. Чернова, М. Г. Юсупова. Изд-во: Казанский университет, 2016. Вып. 10. С. 6–24.
- Прохоров А. О., Чернов А. В., Юсупов М. Г.* Структурно-функциональная организация интеллектуальных состояний // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. Т. 153. Кн. 5. С. 51–61.
- Прохоров А. О., Чернов А. В.* Репрезентация психического состояния: феноменология образного уровня // Образование и саморазвитие. 2015. № 1 (43). С. 16–23.
- Прусакова О. А., Сергиенко О. А.* Репрезентации эмоций детьми от трех до шести лет // Научный поиск. Сборник научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей / Под ред. А. В. Карпова. Вып. 3. Ярославль: Ярославский государственный университет, 2002. С. 51–64.
- Ребеко Т. А.* Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура. М.: Институт психологии, 1998. С. 25–54.
- Ребеко Т. А.* Перцептивно-функциональные репрезентации неизвестных объектов // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 17–47.
- Ричардсон Т. Э. Дж.* Мысленные образы: когнитивный подход. М.: Когито-Центр, 2006.
- Ришар Ж. Ф.* Ментальная активность: понимание, рассуждение, нахождение решений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
- Сергиенко Е. А., Уланова А. Ю., Лебедева Е. И.* Модель психического: структура и динамика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
- Солсо Р.* Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2002.
- Стрелков Ю. К.* Инженерная и профессиональная психология: учебное пособие. М.: Академия, 2001.
- Сырникова Н. А.* К вопросу о структуре интеллекта // Теоретическое наследие Л. М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: материалы научного симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения Л. М. Веккера / Отв. ред. М. А. Холодная, М. В. Осорина. СПб.: Изд-во СПб. университета, 2008. С. 120–126.
- Холодная М. А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд. СПб.: Питер, 2002.

- Чернов А. В.* Ментальные репрезентации познавательных состояний заинтересованности и вдохновения // Психология – наука будущего: сборник VI Международной конференции молодых ученых / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 531–534.
- Чернов А. В., Зиннатуллина Р. Р.* Ментальная репрезентация психических состояний в учебной деятельности студентов // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 893–899.
- Чернов А. В.* Ментальные репрезентации психических состояний при использовании различных копинг-стратегий // Психология психических состояний: сб. статей / Под ред. А. О. Прохорова, А. В. Чернова, М. Г. Юсупова. Вып. 11. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 122–128.
- Чернов А. В., Зиннатуллина Р. Р.* Взаимосвязь когнитивных процессов и ментальных репрезентаций психических состояний студентов // Психология психических состояний: сб. статей / Под ред. А. О. Прохорова, А. В. Чернова, М. Г. Юсупова. Вып. 11. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 248–254.
- Чуприкова Н. И.* Психология умственного развития: принцип дифференциации. М.: Столетие, 1997.
- Arntz A.* A plea for more attention to mental representations // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2020. V. 67. 101510.
- Baddeley A. D., Hitch G.* Working memory // *The Psychology of Learning and Motivation: Advances in research and theory*. 1974. V. 8. P. 47–89.
- Bascoe S. M., Davies P. T., Sturge M. L., Cummings E. M.* Children's Representations of Family Relationships // *Developmental Psychology*. 2009. V. 45 (6). P. 1740–1751.
- Blatt S. J., Auerbach J. S., Levy K. N.* Mental Representations in Personality Development, Psychopathology and the Therapeutic Process // *Review of General Psychology*. 1997. V. 1 (4). P. 351–374.
- Cohen A. S., Sasaki J. Y., German T. C.* Specialized mechanisms for theory of mind: Are mental representations special because they are mental or because they are representations? // *Cognition*. 2015. V. 136. P. 49–63.
- Cooper L. A.* Mental Representation of three-dimensional objects in visual problem solving and recognition // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. 1990. V. 16 (6). P. 1097–1106.
- Dierstei J.* Mental representation from an intentionalist point of view // *Sprache & Kognition*. 1997. V. 16 (2). P. 78–93.
- Fauconnier G.* Mental spaces. N. Y.: Cambridge University Press, 1994.
- Fauconnier G.* Generalized integration networks // *New Directions in Cognitive Linguistics* / V. Evans, S. Pourcel (Eds). Amsterdam, 2009. P. 147–160.
- Feldman Barret L., Fossum Th.* Mental representations of affect knowledge // *Cognition and Emotion*. 2001. V. 15. № 3. P. 333–363.
- Geller J. D., Farber B. A., Schaffer C. E.* Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists // *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*. 2010. V. 47 (2). P. 211–220.

- Kemp S.* Medieval Theories of Mental Representation // *History of Psychology*. 1998. V. 1 (4). P. 275–288.
- Lotto L., Rubaltelli E., Rumiati R., Savadori L.* Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro // *European Psychologist*. 2006. V. 11 (4). P. 277–288.
- Lukowitsky M. R., Pincus A. L.* The pantheoretical nature of mental representations // *Psychoanalytic Psychology*. 2011. V. 28 (1). P. 48–74.
- Parkinson B.* What we think about when we think about emotion // *Cognition and Emotion*. 1998. V. 12 (4). P. 615–624.
- Prokhorov A. O., Chernov A. V., Yusupov M. G.* The Relationships of Mental States and Intellectual Processes in the Learning Activities of Student // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. V. 11 (6). P. 1031–1037.
- Savador L., Nicotra E., Rumia R., Tamborin R.* Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples // *Swiss Journal of Psychology*. 2001. V. 60 (1). P. 11–14.

References

- Alekseeva E. M.* Mental'naya reprezentatsiya psikhicheskikh sostoyaniy: éksplyitsitnyy i implitsitnyy assotsiativnyye komponenty [Mental representation of mental states: explicit and implicit associative components] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnye nauki"* [Scientific notes of Kazan University. Ser. "Humanities"]. 2015. T. 157. № 4. P. 147–156.
- Arntz A.* A plea for more attention to mental representations // *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*. 2020. V. 67. 101510.
- Artishcheva L. V.* Dinamicheskie kharakteristiki obrazov psikhicheskikh sostoyaniy [Dynamic characteristics of images of mental states] // *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy* [Psychology of mental states]: Sb. statey / Pod red. A. O. Prokhorova. Kazan': Kazan. un-t, 2013. S. 22–34.
- Artishcheva L. V.* Sobytiino-situativnyy aspekt obraznogo urovnya mental'noy reprezentatsii psikhicheskogo sostoyaniya [Event-situational aspect of the figurative level of mental representation of the mental state] // *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. "Gumanitarnye nauki"* [Scientific notes of Kazan University. Ser. "Humanities"]. 2015. T. 157. Kn. 4. S. 169–176.
- Baddeley A. D., Hitch G.* Working memory // *The Psychology of Learning and Motivation: Advances in research and theory*. 1974. V. 8. P. 47–89.
- Bascoe S. M., Davies P. T., Sturge M. L., Cummings E. M.* Children's Representations of Family Relationships // *Developmental Psychology*. 2009. V. 45 (6). P. 1740–1751.
- Blatt S. J., Auerbach J. S., Levy K. N.* Mental Representations in Personality Development, Psychopathology and the Therapeutic Process // *Review of General Psychology*. 1997. V. 1 (4). P. 351–374.
- Chernov A. V.* Mental'nye reprezentatsii poznavatel'nykh sostoyaniy zainteresovannosti i vdokhnoveniya [Mental representations of cognitive states of interest and in-

- spiration] // *Psikhologiya – nauka budushchego: Sbornik VI Mezhdunarodnoï konferentsii molodykh uchënykh* [Psychology is the science of the future: Collection of the VI International conference of young scientists]. M.: Izd-vo “Institut psikhologii RAN”, 2015. S. 531–534.
- Chernov A. V.* Mental’nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyaniï pri ispol’zovanii razlichnykh koping-strategiï [Mental representations of mental states when using various coping strategies] // *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniï* [Psychology of mental states]: Sb. stateï / Pod red. A. O. Prokhorova, A. V. Chernova, M. G. Yusupova. Vyp. 11. Kazan’: Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. S. 122–128.
- Chernov A. V., Zinnatullina R. R.* Mental’naya reprezentatsiya psikhicheskikh sostoyaniï v uchebnoï deyatel’nosti studentov [Mental representation of mental states in the educational activities of students] // *Procedury i metody éksperimental’no-psikhologicheskikh issledovaniï* [Procedures and methods of experimental psychological research] / Pod red. V. A. Barabanshchikova. M.: Izd-vo “Institut psikhologii RAN”, 2016. S. 893–899.
- Chernov A. V., Zinatullina R. R.* Vzaimosvyaz’ kognitivnykh protsessov i mental’nykh reprezentatsiï psikhicheskikh sostoyaniï studentov [The relationship of cognitive processes and mental representations of mental states of students] // *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniï* [Psychology of mental states]: Sb. stateï / Pod red. A. O. Prokhorova, A. V. Chernova, M. G. Yusupova. Vyp. 11. Kazan’: Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. S. 248–254.
- Chuprikova N. I.* *Psikhologiya umstvennogo razvitiya: printsip differentsiatsii* [Psychology of mental development: the principle of differentiation]. M.: Stoletie, 1997.
- Cohen A. S., Sasaki J. Y., German T. C.* Specialized mechanisms for theory of mind: Are mental representations special because they are mental or because they are representations? // *Cognition*. 2015. V. 136. P. 49–63.
- Cooper L. A.* Mental representation of three-dimensional objects in visual problem solving and recognition // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory and Cognition*. 1990. V. 16 (6). P. 1097–1106.
- Dierste J.* Mental representation from an intentionalist point of view // *Sprache & Kognition*. 1997. V. 16 (2). P. 78–93.
- Dikaya L. G., Semikin V. V.* Reguliruyushchaya rol’ obraza funktsional’nogo sostoyaniya v éksperimental’nykh usloviyakh deyatel’nosti [Regulatory role of the functional state image in experimental conditions of activity] // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 1991. T. 12. № 1. S. 55–65.
- Dorfman L. Ya.* *Émotsii v iskusstve: teoreticheskie podkhody i émpiricheskie issledovaniya* [Emotions in Art: Theoretical Approaches and Empirical Research]. M.: Smysl, 1997.
- Fauconnier G.* Generalized integration networks // *New Directions in Cognitive Linguistics* / V. Evans, S. Pourcel (Eds). Amsterdam. 2009. P. 147–160.
- Fauconnier G.* *Mental spaces*. N. Y.: Cambridge University Press, 1994.
- Feldman Barret L., Fossum Th.* Mental representations of affect knowledge // *Cognition and Emotion*. 2001. V. 15. № 3. P. 333–363.

- Geller J. D., Farber B. A., Schaffer C. E.* Representations of the supervisory dialogue and the development of psychotherapists // *Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training*. 2010. V. 47 (2). P. 211–220.
- Gostev A. A.* Psikhologiya vtorichnogo obraza [Psychology of the secondary image]. M.: Izd-vo “Institut psikhologii RAN”, 2007.
- Gostev A. A.* Psikhologiya i metafizika obraznoĭ sfery cheloveka [Psychology and metaphysics of the human figurative sphere]. M.: Genezis, 2008.
- Ivanchenko G. V.* Vospriyatie muzʹyki i muzʹkalʹnye predpochteniya [Music perception and musical preferences] // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2001. T. 22. № 1. S. 72–82.
- Kemp S.* Medieval Theories of Mental Representation // *History of Psychology*. 1998. V. 1 (4). P. 275–288.
- Kholodnaya M. A.* Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya [The psychology of intelligence. Research paradoxes]. 2-e izd. SPb.: Piter, 2002.
- Knyazeva T. S., Pashina A. H.* Svyazʹ trevozhnosti i ėmotsionalʹnogo fona lichnosti s osobennostyami vospriyatiya [Relationship between anxiety and emotional background of a person with the characteristics of perception] // *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2001. T. 22. № 1. S. 123–128.
- Kubryakova E. S., Demʹyankov V. Z.* K probleme mentalʹnykh reprezentatsii [On the problem of mental representations] // *Voprosy kognitivnoĭ lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. Tambov: Tambovskii gos. universitet im. G. R. Derzhavina, 2007. № 4. S. 8–16.
- Kubryakova E. S., Demʹyankov V. Z., Pankrats Yu. G., Luzina L. G.* Kratkiĭ slovarʹ kognitivnykh terminov [A Concise Dictionary of Cognitive Terms] / Pod red. E. S. Kubryakovoj. M.: Filologicheskii f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997.
- Laenko L. V.* Kategoriya mentalʹnoĭ reprezentatsii: rezulʹtaty teoreticheskogo i metodologicheskogo poiska [Category of mental representation: results of theoretical and methodological search] // *Vestnik VGU. Ser. “Lingvistika i mezhkulʹturnaya kommunikatsiya”* [VSU Bulletin. Ser. “Linguistics and Intercultural Communication”]. 2007. № 1. S. 5–12.
- Lange N. N.* Psikhicheskii mir [Psychic world] / Pod red. M. G. Yaroshevskogo. M.: Izd-vo “Institut prakticheskoi psikhologii”; Voronezh: NPO “Modék”, 1996.
- Levchenko E. V.* Psikhologicheskoe poznanie kak predmet issledovaniya [Psychological knowledge as a subject of research] // *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Bulletin]. 2009. Vyp. 2 (28). S. 4–25.
- Lotto L., Rubaltelli E., Rumiat R., Savadori L.* Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro // *European Psychologist*. 2006. V. 11 (4). P. 277–288.
- Lukowsky M. R., Pincus A. L.* The pantheoretical nature of mental representations // *Psychoanalytic Psychology*. 2011. V. 28 (1). P. 48–74.
- Mentalʹnaya reprezentatsiya: dinamika i struktura [Mental Representation: Dynamics and Structure] / Pod red. A. V. Brushlinskogo, E. A. Sergienko. M.: Izd-vo “Institut psikhologii RAN”, 1998.

- Morina N. L.* Istoriko-filosofskie predposylki issledovaniĭ osyazaniĭ [Historical and philosophical prerequisites for the study of touch] // Problemy psikhologii vospriyatiya: traditsii i sovremennost' [Problems of the psychology of perception: traditions and modernity] / Pod red. V. A. Barabanshchikova, V. I. Panova. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN"—Psihologicheskiiĭ institut RAO, 1995. S. 40—52.
- Parkinson B.* What we think about when we think about emotion // Cognition and emotion. 1998. V. 12 (4). P. 615—624.
- Petrenko V. F.* Vvedenie v ėksperimental'nyu psikhologiyu: issledovanie form reprezentatsii v obydennom soznanii [Introduction to Experimental Psychology: Exploring the Forms of Representation in Ordinary Consciousness]. M.: MGU, 1983.
- Podprugina V. V.* Mental'nye reprezentatsii bazovykh emotsii [Mental representations of basic emotions]: Dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.01. M., 2003.
- Prokhorov A. O.* Fenomenologicheskie i ėksperimental'nye kharakteristiki mental'nykh reprezentatsii psikhicheskikh sostoyaniĭ [Phenomenological and experimental characteristics of mental representations of mental states] // Yaroslavskiiĭ psikhologicheskiiĭ vestnik [Yaroslavl psychological bulletin]. 2016. № 34. S. 66—73.
- Prokhorov A. O.* Funktsional'nye struktury i sredstva samoregulyatsii psikhicheskikh sostoyaniĭ [Functional structures and means of self-regulation of mental states] // Psikhologicheskiiĭ zhurnal. 2005. T. 26. № 2. S. 69—79.
- Prokhorov A. O.* Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoyaniĭ: fenomenologicheskie i ėksperimental'nye kharakteristiki [Mental representations of mental states: phenomenological and experimental characteristics] // Ėksperimental'naya psikhologiya [Experimental psychology]. 2016. T. 9. № 2. S. 23—37.
- Prokhorov A. O.* Obraz psikhicheskogo sostoyaniya [Mental state image]. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016.
- Prokhorov A. O.* Obraz psikhicheskogo sostoyaniya [Mental state image] // Psikhologicheskij zhurnal [Psychological journal]. 2013. T. 34. № 5. S. 108—122.
- Prokhorov A. O.* Obraz psikhicheskogo sostoyaniya kak determinanta sovladayushchego povedeniya [The image of the mental state as a determinant of coping behavior] // Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: Materialy 2 Mezhdunarodnoĭ nauchno-prakt. konf. [Psychology of coping behavior: Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference]. Kostroma, 2010. V 2 t. T. 1 / Otv. red. T. L. Kryukova, M. V. Soporovskaya, S. A. Khazova. Kostroma: KGU, 2010. S. 60—62.
- Prokhorov A. O.* Reprezentatsiya psikhicheskogo sostoyaniya: kharakteristika obraza [Representation of the mental state: characterization of the image] // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Gumanitarnye nauki" [Bulletin of the Tula State University. Ser. "Humanitarian sciences"]. 2014. № 4. S. 215—224.
- Prokhorov A. O.* Samoregulyatsiya psikhicheskikh sostoyaniĭ: fenomenologiya, mekhanizmy, zakonomernosti [Self-regulation of mental states: phenomenology, mechanisms, patterns]. M.: Per Sé, 2005.
- Prokhorov A. O.* Samoregulyatsiya psikhicheskikh sostoyaniĭ v protsesse psikhologicheskoi adaptatsii: mekhanizmy i zakonomernosti [Self-regulation of mental states in the process of psychological adaptation: mechanisms and patterns] // Aktu-

- al'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i érgonomiki [Actual problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics]. Vyp. 3 / Pod red. V. A. Bodrova, A. L. Zhuravleva. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2012. S. 84–104.
- Prokhorov A. O.* Strukturno-funktsional'naya model' mental'noy regulyatsii psikhicheskikh sostoyaniy sub"ekta [Structural-functional model of mental regulation of mental states of the subject] // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]. 2020. V. 41. № 1. S. 5–18.
- Prokhorov A. O., Akbirova R. R., Fëdorova V. D., Hasanzyanova V. M.* Kharakter izmeneniya mental'nykh reprezentatsiy psikhicheskikh sostoyaniy pri éksperimental'nom vozdeystvii na cheloveka [The nature of changes in mental representations of mental states during experimental impact on a person] // Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy: Yubilejnyy sbornik Mezhdunarodnoy shkoly [Psychology of mental states: anniversary collection of the International School]. Vyp. 10. Kazanskiy universitet, 2016. S. 6–24.
- Prokhorov A. O., Artishcheva L. V.* Tsirkadnaya dinamika obraznykh kharakteristik mental'nykh reprezentatsiy psikhicheskikh sostoyaniy [Circadian dynamics of figurative characteristics of mental representations of mental states] // Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. Ser. "Gumanitarnye nauki" [Scientific notes of Kazan University. Ser. "Humanitarian sciences"]. 2016. T. 158. Kn. 4. S. 957–966.
- Prokhorov A. O., Artishcheva L. V.* Obraz psikhicheskogo sostoyaniya: dinamicheskie i strukturnye kharakteristiki [The image of the mental state: dynamic and structural characteristics] // Éksperimental'naya psikhologiya [Experimental psychology]. 2012. T. 5. № 2. S. 63–73.
- Prokhorov A. O., Karpova N. E.* Obraz psikhicheskogo sostoyaniya i ego sostavlyayushchie [The image of the mental state and its components] // Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy [Psychology of mental states]: Sb. statej. Vyp. 6 / Pod red. A. O. Prokhorova. Kazan': KGU, 2006. S. 87–97.
- Prokhorov A. O., Chernov A. V.* Reprezentatsiya psikhicheskogo sostoyaniya: fenomenologiya obraznogo urovnya [Representation of the mental state: phenomenology of the figurative level] // Obrazovanie i samorazvitie [Education and self-development]. 2015. № 1 (43). S. 16–23.
- Prokhorov A. O., Chernov A. V., Yusupov M. G.* The Relationships of Mental States and Intellectual Processes in the Learning Activities of Student // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. V. 11 (6). P. 1031–1037.
- Prokhorov A. O., Chernov A. V., Yusupov M. G.* Strukturno-funktsional'naya organizatsiya intellektual'nykh sostoyaniy [Structural and functional organization of intellectual states] // Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. Ser. "Gumanitarnye nauki" [Scientific notes of Kazan University. Ser. "Humanitarian sciences"]. 2011. T. 153. Kn. 5. S. 51–61.
- Prusakova O. A., Sergienko O. A.* Reprezentatsii émoitsiy det'mi ot trekh do shesti let [Representation of emotions by children from three to six years old] // Nauchnyy poisk: Sbornik nauchnykh rabot studentov, aspirantov i molodykh predavateley [Scientific search: Collection of scientific works of students, graduate students]

- and young teachers] / Pod red. A. V. Karpova. Vyp. 3. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 2002. S. 51–64.
- Rebeko T. A.* Mental'naya reprezentatsiya kak format khraneniya informatsii [Mental representation as a format for storing information] // Mental'naya reprezentatsiya: dinamika i struktura [Mental representation: dynamics and structure]. M.: Institut psikhologii, 1998. S. 25–54.
- Rebeko T. A.* Pertseptivno-funkcional'nye reprezentatsii neizvestnykh ob"ektov [Perceptual-functional representations of unknown objects] // Issledovaniya po kognitivnoi psikhologii [Research in cognitive psychology] / Pod red. E. A. Sergienko. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2004. S. 17–47.
- Richardson T. E. Dzh.* Myslennye obrazy: kognitivnyj podkhod [Mental Images: A Cognitive Approach]. M.: Kogito-Centr, 2006.
- Rishar Zh. F.* Mental'naya aktivnost': ponimanie, rassuzhdenie, nakhozhenie reshenii [Mental activity: understanding, reasoning, finding solutions]. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 1998.
- Savador L., Nicotra E., Rumia R., Tamborin R.* Mental representation of economic crisis in Italian and Swiss samples // Swiss Journal of Psychology. 2001. V. 60 (1). P. 11–14.
- Sergienko E. A., Ulanova A. Yu., Lebedeva E. I.* Model' psikhicheskogo: struktura i dinamika [The mental model: structure and dynamics]. M.: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2020.
- Solso R.* Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology]. SPb.: Piter, 2002.
- Strelkov Yu. K.* Inzhenernaya i professional'naya psikhologiya: uchebnoe posobie [Engineering and Occupational Psychology: A Study Guide]. M.: Akademiya, 2001.
- Syrnikova N. A.* K voprosu o strukture intellekta // Teoreticheskoe nasledie L. M. Vekker: na puti k edinoi teorii psikhicheskikh protsessov: Materialy nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 90-letiyu so dnya rozhdeniya L. M. Vekker [On the question of the structure of intelligence // Theoretical heritage of L. M. Vekker: on the way to a unified theory of mental processes: materials of the scientific symposium dedicated to the 90th anniversary of the birth of L. M. Vekker] / Pod red. M. A. Kholodnoi, M. V. Osorinoi. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2008. S. 120–126.
- Vekker L. M.* Psikhika i real'nost': edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov [Psyche and reality: a unified theory of mental processes]. M.: Smysl, 1998.
- Velichkovskii B. M.* Kognitivnaya nauka: osnovy psikhologii poznaniya [Cognitive Science: Foundations of the Psychology of Cognition]. V 2 t. T. 1. M.: Smysl–Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2006.
- Vojtekhevich T. S., Simonova N. N.* Obraznaya samoregulyatsiya professionalov s raznym stazhem raboty na razlichnykh etapakh vakhtovogo zaezda na predpriyatiyakh Kraïnego Severa [Figurative self-regulation of professionals with different work experience at different stages of a rotational arrival at enterprises of the Far North] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2013. S. 679–687.

Zinchenko V. P. Geterogeneiz tvorcheskogo akta: neproizvol'nŭy vklad kognitivnoy psikhologii i psikhologii deystviya [Heterogenesis of the Creative Act: An Involuntary Contribution of Cognitive Psychology and Action Psychology] // Vtoraya mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoy nauke: Tezisy dokladov [Second International Conference on Cognitive Science: Abstracts]; V 2 t. SPb.: Filologicheskiy fakul'tet SPbGU, 2006. S. 279–280.

Информация об авторах

Прохоров Александр Октябринович, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8636-2576>, e-mail: alprokhor1011@gmail.com.

Information about the authors

Prokhorov Alexander Oktyabrinovich, Professor of Psychology, Department of General Psychology, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8636-2576>, e-mail: alprokhor1011@gmail.com.

Получена: 03.06.2021

Принята в печать: 25.06.2021

Received: 03.06.2021

Accepted: 25.06.2021